

УДК 94(47).08

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-690-696

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ В.В. ФОН ВАЛЯ**EPISTOLARY HERITAGE OF VICTOR VON WAHL****И.Т. Шатохин, М.Л. Радченко****I.T. Shatohin, M.L. Radchenko**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85,

Belgorod National Research University,
85, Pobeda st., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: shatohi@bsu.edu.ru

Аннотация

Предложена классификация и характеристика эпистолярного наследия В.В. фон Валя, отложившегося в трех его личных фондах в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном историческом архиве и Российской национальной библиотеке. Намечен круг эпистолярного общения В.В. фон Валя и основные его группы, включающие членов семьи и родственников, друзей по годам учебы и военной службы, чиновников, завоевавших доверие и его благосклонное отношение. Представлены фрагменты писем В.В. фон Валя, писем других лиц, адресованных ему, как некоторые образцы и примеры использования эпистолярного жанра в коммуникации авторов с различными по статусу адресатами при реализации различных задач общения.

Annotation

The authors work out the classification and characteristics of the epistolary heritage of Victor Wahl, which was preserved in his three personal funds in the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive and the Russian National Library. The main groups of the circle of epistolary communication of Victor Wahl were determined. It includes the family members and relatives, friends since studies and military service, officials who have gained confidence and his acceptance. Fragments of Wahl's letters, letters of other persons addressed to him are represented as the samples and examples of using the epistolary genre in communication of authors with addressees of different status in the implementation of various tasks of communication.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, письма, В.В. фон Валь, чиновничество, бюрократия, переписка, личные фонды.

Key words: epistolary genre, letters, Victor von Wahl, officials, bureaucracy, correspondence, personal papers.

Эпистолярные источники широко используются представителями гуманитарного знания для решения разнообразных исследовательских задач, а в некоторых случаях без этих источников невозможно их полноценное и эффективное решение. Обращение к эпистолярному наследию позволяет решать проблемы эволюции общественно-политических идей, взглядов и суждений деятелей науки и искусства [Наумов, 1985; Войтеховская, 2009], развитие общественного сознания, морали, традиции и новации психологии различных социальных групп [Марасинова, 1999; Белунова, 2000; Фалина, 2007; Барина, 2008] и исторических личностей [Шохин, 1996; Ахтямов, 2005].

Эпистолярный Виктор Вильгельмович фон Валя, в отличие от отдельных эпизодов его служебной деятельности [Берсенев, 2002; Шатохин, 2007; Ахтямов, 2005; Степанов,

2005; Радченко, 2018], еще не становился предметом специального исследования. Служебная карьера В.В. фон Валя во многом уникальна. Далеко не каждый из тех, кто после не продолжительной военной службы и перехода в Министерство внутренних дел смог достичь постов товарища министра и командира Отдельного корпуса жандармов, члена Государственного совета. Этот путь фон Валя пролегал через вице-губернаторство в Ярославле, управление последовательно семью губерниями (Гродненской, Харьковской, Витебской, Подольской, Волынской, Курской, Виленской), службу Санкт-Петербургским градоначальником. Не менее удивительно, что в трех крупнейших архивохранилищах страны имеются его личные фонды. Самый большой из них находится в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 542) – 1049 ед. хр., а в Российском государственном историческом архиве (Ф. 916) и Российской национальной библиотеке (Ф. 127) – 40 и 31 ед. хр. соответственно.

Состав документов, сосредоточенных в личных фондах В.В. фон Валя, весьма разнообразен. Кроме собственно переписки, здесь собраны рукописи генерала, включая его воспоминания, дневниковые записи и отдельные записки для памяти, личные документы, телеграммы на его имя, всевозможные приглашения и членские билеты различных обществ, вырезки из русских и иностранных газет, черновики и копии служебных бумаг, оригиналы документов служебного делопроизводства и т. п.

Если обращаться к анализу собственно писем, то следует отметить их многочисленность и разнообразие. В трех фондах сосредоточено более пятисот писем самого В.В. фон Валя и писем, адресованных ему. Письма самого фон Валя представлены либо наскоро написанными черновиками, либо копиями отправленных писем, которые отличаются от черновиков отсутствием зачеркнутых слов, более разборчивым почерком. Практически всегда письма Валя имеют дату, иногда имеют и пометку о дате отправки, если она не совпадала с датой написания. Письма, адресованные фон Валью, являются оригиналами, в некоторых случаях имеются и конверты, в которых они были присланы.

Весь комплекс переписки В.В. фон Валя, содержащийся в трех его архивных фондах, можно структурировать на несколько частей, взяв за основные принципы статус его корреспондентов и характер содержания писем.

Прежде всего, это переписка В.В. фон Валя с родными и близкими: с женой и детьми, с братьями и сестрой. Эту часть писем можно отнести к сугубо *личной переписке*. Практически вся она велась на немецком или французском языке.

Наличие в этой части эпистолярного комплекса небольшого количества писем от его супруги – Елизаветы Георгиевны, от их детей – Василия и Надежды – можно объяснить тем фактом, что практически все время они находились вместе. И переписка велась в тех случаях, когда по долгу службы фон Валь был вынужден отлучаться от своей семьи или его супруга с детьми находились за границей, в то время как фон Валь пребывал на посту в губернии.

Наиболее тесные взаимоотношения связывали В.В. фон Валя с его братом Альфредом, поскольку именно от него он получал наибольшее число писем. Тем не менее стоит принять во внимание то обстоятельство, что, возможно, не вся переписка фон Валя сохранилась и отложилась в архивах. Так, несмотря на большое количество писем Альфреда фон Валя к своему брату, ответных писем нет. Вероятно, по какой-то причине генерал не считал нужным сохранять черновики или копии писем брату, возможно, что письма брату генерал писал набело без черновиков.

Переписка В.В. фон Валя с остальными своими близкими родственниками – братьями Гарольдом и Оскаром фон Валь, с сестрой Анной (в замужестве Штрик) – представлена в архивных фондах небольшим количеством писем. Почему это так, точно определить сложно. Возможно, часть писем не сохранилась, или в интенсивной переписке просто не было необходимости.

Интересными являются письма, адресованные фон Валью, на французском или немецком языках с одной только подписью. Поскольку адресаты подписывались только именем, как, например, «Габриэль», «Мишель», «Рихард», «Флориан», «М.В.», «L.M.», это дает основание полагать, что переписка носила личный характер, а потому не было

необходимости в строгом следовании принятому формуляру письма в части подписи. Пока эти письма не были рассмотрены, поэтому мы можем предположить, что эти люди являлись родственниками, близкими друзьями фон Валя или его однокашниками, прежними сослуживцами, с которым у него сохранились дружеские отношения.

Например, в одном из таких писем имеются следующие строки: «Жена писала Вам на днях... сегодня я добавлю несколько слов...»¹, что, несомненно, указывает на личный характер переписки и ее регулярность. Говорит об этом и подпись – имя, возможно, фамилия, на французском языке, без дальнейших пояснений, следовательно, фон Валю и так был известен адресат и комментарии к подписи были излишни. Также стоит отметить, что письмо датировано 16 июлем 1892 г., спустя некоторое время после отъезда фон Валя из Курска в Петербург для занятия новой должности, и события, которые упоминаются в письме, связаны с Курском и чиновниками данной губернии: Сукманом, Андреевским и др. Поэтому вполне вероятно, что адресат письма происходил родом из Курской губернии или находился там на службе, как и сам Валь, и тем не менее входил в круг близкого общения фон Валя.

Среди писем, адресованных В.В. фон Валю, есть письма на русском языке, но не имеющие разборчивой подписи в соответствии с устоявшимися правилами эпистолярного жанра. Это мог позволить себе только тот, кого фон Валь хорошо знал, и его подпись и не нуждалась в расшифровке. Уже то, что имеется не одно, а четыре письма от одного человека, говорит об их периодическом общении. На это указывают такие фразы: «Сейчас отправил на имя Вашего Превосходительства первый фотографический снимок Вашего отъезда...»², «Ваше Превосходительство, извините меня, что времени нет, а я, зная службу градоначальника, удивляюсь, как Вам хватает времени писать даже мне...»³. Они же говорят о том, что корреспондент В.В. фон Валя входил в его близкий круг общения, несмотря на то, что его статус и положение были ниже, чем у его бывшего курского губернатора, а теперь санкт-петербургского градоначальника.

Анализируя личную переписку В.В. фон Валя, можно сделать вывод, что его ближайший круг общения состоял из нескольких групп. Прежде всего, это члены семьи и родственники. Вторая группа корреспондентов этого круга – это друзья по совместной учебе, военной и гражданской службе. Третью группу, на наш взгляд, составляли те представители подчиненного фон Валю по службе чиновничьего аппарата, которые смогли установить с ним не только официальные отношения, но и такие, которые позволяли вести переписку, в том числе затрагивающую и частные темы.

Значительное место в эпистолярном комплексе личных архивных фондов В.В. фон Валя занимает *служебная корреспонденция*. Это письма, адресованные фон Валю как должностному лицу, а также его ответы или его письма своим подчиненным или начальствующим лицам. Обширная переписка по вопросам служебных дел губерний, в которых губернаторствовал В.В. фон Валь, создавала своеобразный круг общения – губернатора и подведомственных ему чиновников. Естественно, этот круг общения постоянно изменялся в зависимости от губернии, в которую по долгу службы переезжал фон Валь. Однако определенная структура его сохранялась. В этот круг эпистолярного общения, как правило, входили представители Губернского правления, чиновники особых поручений, полицмейстеры, уездные исправники и другие административные служащие губернии.

Отличительными особенностями этих писем является то, что письма, адресованные губернатору В.В. фон Валю, написаны на служебных бланках и имеют все необходимые для служебной корреспонденции признаки (регистрационные отметки, строгое следование в тексте и его оформлении служебной этике и принятые формы обращения и подписей). Изъятие этих служебных документов из текущего делопроизводства канцелярии губернатора, вероятно, в каждом конкретном случае имело для В.В. фон Валя свои причины и обстоятельства. Письма самого В.В. фон Валя, отнесенные к этой части эпистолярного комплекса, также

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 542. Оп. 1. Д. 260. Л. 33.

² Там же. Л. 24.

³ Там же. Л. 28.

имеют признаки служебной корреспонденции. Несмотря на то, что это копии или черновики, написанные на обычной бумаге, они кроме даты имеют исходящие номера. В тексте могут присутствовать фразы и детали, указывающие на официальность письма (например, номер входящего письма, на которое дается ответ), строгое следование этикету служебного письма как в оформлении текста, так и в соблюдении ритуальных фраз в обращении и подписи. Например, в копии письма витебского губернатора В.В. фон Валя Начальнику Витебского Губернского Жандармского Управления кроме даты (16 Марта 1881 г.) и номера (118) имеется и полагающийся в некоторых официальных письмах гриф «Совершенно секретно»¹.

В эпистолярном комплексе архивных фондов В.В. фон Валя выделяется еще одна часть писем, в основном должностных лиц, ему подчиненных. Эти письма были адресованы фон Валю как должностному лицу, но поступали как частные письма. Это были *неофициальные обращения* за помощью в устройстве на службы и благодарности за оказанное содействие в этом. Например, письмо от В. Бельгарда из Волынской губернии, знакомого фон Валю по службе во время губернаторства на Волыни. По всей видимости, фон Валь состоял в частной переписке с Бельгардом еще до его просьбы, что показывает стиль письма. Оно начинается словами: «Вы были так добры, что около 1,5 года тому назад приняли по моей покорнейшей просьбе к себе на службу полицейским надзирателем поручика запаса Петруфимского. В настоящее время мне очень хотелось узнать, оправдал ли он доверие Вашего Превосходительства и вообще, как идет его служба. [Далее идет рассказ о событиях в Волынской губернии, частных делах и т. д.]»².

Благодарили фон Валя и за ходатайства, которые выполнялись по должностным обязанностям губернатора. «С чувством глубокой признательности беру смелость выразить Вашему Превосходительству свою искреннюю благодарность за то теплое участие, которое Ваше Превосходительство приняло в моей судьбе. Сегодня я получил из Харьковского Учебного Округа известие о назначении меня директором Курского реального училища. Всецело и единственно обязанный таким повышением Вашему Превосходительству...»³. Поскольку назначение такого должностного лица требовало получение соответствующих документов от курского губернатора, то без подписи фон Валя, бывшего в то время губернатором в Курске, это место не могло быть занято только по решению попечителя Харьковского учебного округа. Новоиспеченный директор реального училища, мог и не писать этой благодарности, но долг чести и сложившиеся правила требовали направления письма на адрес губернатора.

Или еще один пример: письмо и телеграмма⁴ бывшего подведомственного В.В. фон Валя Дзехцевича, желавшего получить новое место с переводом в другую губернию и просившего содействия фон Валя. «Его Превосходительство Ярославский Губернатор, через Советника Гласко объявил мне, что для перевода меня в Гродно препятствия не имеется, но при этом высказал, что хотя и сочувственно относится этому переводу, но ходатайства давать не будет якобы на том основании, что я перехожу не с повышением, а понижением должности, поэтому мой формуляр прямо отправлен в Гродно, так что вся моя надежда во всех отношениях остается единственно только на Вашем Превосходительстве». И телеграмма от Дзехцевича: «С признательностью принимаю предложение Вашего Превосходительства, все бумаги сегодня высылаются в Гродно». Какое именно предложение было сделано Дзехцевичу фон Валем неизвестно, но, судя по благодарности и отправке личных дел из Ярославля в Гродно, мы можем говорить о том, что от ходатайства фон Валь не отказался и приложил свои усилия для перевода чиновника.

Благодарность за протекцию со стороны фон Валя имеется в письме некоего Богдановича, датированное июлем 1879 года⁵. Вследствие положительных отзывов о нем

¹ ГАРФ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 129. Л. 3.

² ГАРФ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 244. Л. 84 – 85.

³ Там же. Л. 114.

⁴ ГАРФ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 80. Л. 5, 7.

⁵ Там же. Л. 82 – 82 об.

В.В. фон Валя Богдановичу было предоставлено место в канцелярии Варшавского обер-полицмейстера. В своем письме Богданович благодарил Валя за рекомендацию и за «принятое в его судьбе участие». По тому, как он заканчивает письмо, мы можем видеть, что статус его ниже, чем у фон Валя, и ходатайство ему было оказано, видимо, ввиду благоприятного расположения к нему фон Валя. «При этом осмелюсь покорнейше просить принять уверение в том, что минуты, посвящаемые на воспоминания о Вашем Превосходительстве, суть приятнейшими в жизни промежутками для преданнейшего Вашему Превосходительству покорного Вашего слуги»¹.

Имеется в этом деле и благодарности чиновников за оказанную поддержку фон Вале, результатом чего стало награждение их орденами. Так, за 1879 год имеется личное письмо и телеграмма с примерами такой благодарности. Это телеграмма от 3 августа – «Приношу искреннюю признательность за Ваше ходатайство, по которому я удостоился получить Владимира 4 степени» за подписью – Ушаков². И письмо от 12 сентября Гродненского губернского инженера Василия Небольсина: «Милостивый государь, Виктор Васильевич! Вследствие представления Вашего Превосходительства я имел честь удостоиться награждения орденом Св. Владимира 3 степени. Не имея возможности лично выразить Вам мою глубокую признательность, считаю самой приятной обязанностью исполнить это хотя бы письменно, присовокупляя, что благосклонное внимание Ваше никогда не изгладится из моей памяти...»³. Несмотря на то, что лица эти, по всей видимости, являлись бывшими подчиненными фон Валя, в них не прослеживается строго официального обращения. Сохранение этих писем в личном архиве фон Валя, вероятно, было связано с какими-то важными для него обстоятельствами или воспоминаниями.

Однако стоит отметить, что не всегда на свои ходатайства фон Валь получал положительные результаты. Примером этого может служить письмо по делу земского начальника в Курской губернии Б.И. Гладкова, который обратился с просьбой к фон Валью (уже отбывшему из Курска на новое место службы) походатайствовать за него: «...осмелюсь прибегнуть под покровительство Вашего Превосходительства как моего бывшего Начальника – будьте любезны, глубокоуважаемый Виктор Вильгельмович, напишите г. Управляющему Банками письмо и попросите его, чтобы он не отказал мне...»⁴. Письма, написанного Вале с просьбой в Курскую губернию, к сожалению, в архивном деле нет, но имеется ответ на его письмо на бланке Управляющего Банками от 23 декабря 1892 года. «...долгом считаю уведомить, что означенная вакансия по величайшему моему сожалению не может быть предоставлена г. Гладкову в виду обещания, данного мною еще ранее другому лицу⁵. Это могла быть вполне реальная и правдивая причина отказа. Однако нельзя исключать и того, что, покинув место службы, губернатор мог потерять и бывшее влияние в среде чиновничества оставленной губернии. Несмотря на то, что после Курской губернии фон Валь пошел на повышение и занимал пост в столице выше, чем в губернии, его ходатайство было отклонено. Другим основанием для отказа могла и быть служебная независимость Управляющего Банками в силу принадлежности его к другому ведомству.

Среди неофициальных писем имеются и письма самого В.В. фон Валя. Это его обращения к вышестоящим должностным лицам, когда ему необходимо было решать свои проблемы как по исполнению обязанностей по текущей службе, так и по перспективам своего карьерного роста. Примером первого рода служит его конфиденциальное письмо, написанное и оправленное вне служебной корреспонденции в апреле 1881 году князю М.С. Коханову, на тот момент товарищу министра внутренних дел. То, что фон Валь писал Коханову как человеку, на возможную поддержку и понимание которого он рассчитывал, показывают строки его письма: «Пользуясь Вашим разрешением обращаться к Вам

¹ ГАРФ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 80. Л. 82 об.

² Там же. Л. 75.

³ Там же. Л. 83.

⁴ ГАРФ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 244. Л. 81.

⁵ ГАРФ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 80. Л. 82.

в затруднительных случаях, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство принять на себя труд прочесть это письмо и, если сочтете нужным, доложить о его содержании г-ну министру»¹. Фон Валь воспринимает товарища министра как человека, к которому он может обратиться, рассчитывая на содействие. Стиль письма не является строго официальным, но это не стиль личной переписки. Здесь фон Валь не затрагивает частных тем, не пишет о семейных делах и т. д.

Речь в письме идет о непростом, с точки зрения фон Валя, положении, в котором он оказался, находясь на посту витебского губернатора. Стараясь искоренить взяточничество местных чиновников и их привычки к разным более или менее незаконным аферам, укоренившимся в губернии, новый губернатор возбудил против себя неудовольствие подведомственных ему чинов. Так фон Валь писал Коханову: «Многие из них осуждали попытки мои искоренить это зло [взяточничество]. К тому весьма многие должности по Ведомству МВД заняты близкими родственниками начальников отдельных частей других ведомств, а другие представлены моим предшественником лицам, имеющим родственников и друзей, занимающим служебное положение в Петербурге. Эти-то лица, рассчитывая на сильную поддержку со стороны, более других бесцеремонно пользовались своим положением, и в то время, когда другие, видя опасность продолжать следовать прежним привычкам, прекратили или, по крайней мере, уменьшили свои злоупотребления; они считали возможным, так сказать, бравировать меня. Возбужденные же против них преследования или налагаемые мною взыскания возбудили против меня сильное неудовольствие лиц, покровительствующих им»². Далее фон Валь приводит перечень «тех самых лиц», чье неудовольствие он вызвал своими действиями, между делом объясняя, чем именно это было вызвано.

По всей видимости, этим письмом к товарищу министра фон Валь хотел обеспечить себе поддержку со стороны высшего руководства. Однако это письмо силы не имело, так как спустя несколько дней после написания письма М.С. Коханов покинул свой пост в МВД.

Несмотря на то, что в подобного рода письмам прослеживается строгий стиль изложения и соблюдается сложившаяся в длительной бюрократической практике форма эпистолярного общения между чиновниками разного ранга, эту переписку нельзя отнести к исключительно служебной. Хотя в письмах ставились вопросы служебного плана, однако они направлялись адресату лично, зачастую без официальной регистрации в учреждении автора письма. Поэтому такие письма можно отнести к неофициальным или полуофициальным посланиям как по практике коммуникации, так и по характеру общения автора и адресата.

Предварительный анализ некоторой части эпистолярного комплекса личных фондов В.В. фон Валя, отложившихся в трех архивохранилищах, указывает на то, что письма содержат богатый информационный массив, который позволит решать задачи выявления, анализа и эволюции состава лиц, входивших в круг постоянного и эпизодического письменного общения фон Валя. Не менее важен этот комплекс источников для установления мотивационных начал в управленческой деятельности, реализации карьерной стратегии, возникновении, развитии и прекращении делового и дружеского общения В.В. фон Валя с самыми разными по социальному статусу, возрасту людьми, с которыми его сводила судьба. Предложенная классификация эпистолярного комплекса (личная, служебная и полуофициальная переписка) носит весьма условный и незавершенный характер.

Список литературы

References

1. Ахтямов В.В. 2005. Психоисторические аспекты жизни и деятельности С.Ю. Витте и П.А. Столыпина: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. 26
- Akhtyamov V.V. 2005. Psixoistoricheskie aspekty` zhizni i deyatel`nosti S.Yu. Vitte i P.A. Stoly`pina: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskix nauk. 26. (in Russian)

¹ Российская национальная библиотека (далее РНБ). Ф. 127. Оп. 96. Д. 9. Л. 9.

² РНБ. Ф. 127. Оп. 96. Д. 9. Л. 10.

2. Баринаева Е.П. 2008. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., РОССПЭН, 351.

Barinova E.P. 2008. Rossijskoe dvoryanstvo v nachale XX veka: e'konomicheskiy status i sociokul'turny'j oblik. M., ROSSPE'N, 351. (in Russian)

3. Белунова Н.И. 2000. Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX как объект лингвистического анализа (коммуникативный аспект). Диссертация ... доктора филологических наук. СПб., 475.

Belunova N.I. 2000. Tekst druzheskogo pis'ma tvorcheskoj intelligencii koncza XIX – pervoj chetverti XX kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza (kommunikativny'j aspekt). Dissertaciya ... doktora filologicheskix nauk. SPb., 475. (in Russian)

4. Берсенев В.В. 2002. В.В. фон Валь. Курский край. 11.

Bersenev V.V. 2002. V.V. fon Val'. Kurskij kraj. 11. (in Russian)

5. Войтеховская М.П. 2009. Переписка К.П. Победоносцева как источник по истории образования в России. Вестник ТГПУ, 12: 108–112.

Vojtechovskaya M.P. 2009. Perepiska K.P. Pobedonosceva kak istochnik po istorii obrazovaniya v Rossii. Vestnik TGPU, 12: 108–112. (in Russian)

6. Марасинова Е.Н. 1999. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века (по материалам переписки). М., РОССПЭН, 299.

Marasinova E.N. 1999. Psixologiya e'lity' rossijskogo dvoryanstva poslednej treti XVIII veka (po materialam perepiski). M., ROSSPE'N, 299. (in Russian)

7. Наумов Е.Ю. 1985. Переписка Чичериных как источник по истории общественного сознания и культуры России второй половины XIX – начала XX в. Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 219.

Naumov E.Yu. 1985. Perepiska Chicheriny'x kak istochnik po istorii obshhestvennogo soznaniya i kul'tury' Rossii vtoroj poloviny' XIX – nachala XX v. Dissertaciya ... kandidata istoricheskix nauk. M., 219. (in Russian)

8. Радченко М.Л. 2018. «Кадровая чехарда» в курской полиции при губернаторе В.В. фон Вале. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 3(47): 15–23. URL: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=52>

Radchenko M.L. 2018. «Kadrovaya chexarda» v kurskoj policii pri gubernatore V.V. fon Vale. Ucheny'e zapiski. E'lektronny'j nachny'j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 3(47): 15–23. URL: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=52> (in Russian)

9. Степанов В.Б. Оставил недобрую славу. URL: <http://old-kursk.ru/people/fval.html>

Stepanov V.B. Ostavil nedobruyu slavu. URL: <http://old-kursk.ru/people/fval.html> (in Russian)

10. Степанов В.Б. 2005. «...и другие подобные швали». Наместники и губернаторы Курского края. 1779–1917 гг. Исторические очерки. Курск, Издательство МУП «Курская городская типография». URL: <http://old-kursk.ru/book/stepanov/namest32.html>

Stepanov V.B. 2005. «...i drugie podobny'e shvali». Namestniki i gubernatory' Kurskogo kraja. 1779–1917 gg. Istoricheskie ocherki. Kursk, Izdatel'stvo MUP «Kurskaya gorodskaya tipografiya». URL: <http://old-kursk.ru/book/stepanov/namest32.html> (in Russian)

11. Фалина В.А. 2007. Традиционное и новое в формуляре зачина неофициального письма владимирского купечества середины XIX – начала XX века. Вестник ИГЭУ. 1: 3–7.

Falina V.A. 2007. Tradicionnoe i novoe v formulyare zachina neoficial'nogo pis'ma vladimirskogo kupechestva serediny' XIX – nachala XX veka. Vestnik IGE'U. 1: 3–7. (in Russian)

12. Шатохин И.Т. 2007. Курские губернаторы середины – второй половины XIX века в воспоминаниях современников. Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. 3 (34): 60–65.

Shatoxin I.T. 2007. Kurskie gubernatory' serediny' – vtoroj poloviny' XIX veka v vospominaniyax sovremennikov. Nauchny'e vedomosti BelGU. Istoriya. Politologiya. E'konomika. 3 (34): 60–65. (in Russian)

13. Шохин Л.Н. 1996. «Мать мою, родимую Россию уродуют...»: письма К.П. Победоносцева С.Д. Шереметеву 1904–1907 гг. Источник. 6: 4–32.

Shoxin L.N. 1996. «Mat' moyu, rodimuyu Rossiyu urodyut...»: pis'ma K.P. Pobedonosceva S.D. Sheremetevu 1904–1907 gg. Istochnik. 6: 4–32. (in Russian)